

Цзо готовила только зерно для обмена на деньги, естественно, зерно, которое бабушка оставила ей в саду. Просто маленькое зернышко старой семьи Цзо, она не может съесть столько сама.

Цзо Шань сама видела эту еду, и она ест ее в одиночестве, что может длиться от двух до трех лет.

Выньте не много, и сначала поменяйте на деньги. Когда будет шанс в будущем, продайте фрукты в саду.

Желание Цзо Шаня было очень маленьким, и она не хотела жить богатой жизнью, полагаясь на этот таинственный сад, до тех пор, пока она сможет хорошо питаться и помогать родным, ей больше ничего не нужно.

Назначив встречу с Ли Чэньляном в конце ночи, мы встретимся, и Ли Чэньлян забрал Гао Вэй обратно.

Что касается того, расскажет ли об этом Ли Чэньлян другим, Цзо не беспокоится.

В конце концов, она местная. Ли Чэньлян, молодой образованный молодой человек, может вызывать не больше доверия, чем она. Во-вторых, если Ли Чэньлян хочет обменять деньги на еду, это нужно держать в секрете.

Ли Чэньлян сунул руки в карман брюк и направился к точке образованной молодежи.

Гао Вэй немного волновался: «Эта девушка не расскажет об этом другим, верно?»

Ли Чэньлян усмехнулся: «Эта девушка не похожа на упрямого осла Ли Хунбина.

Гао Вэй поверил, вздохнул, я действительно не думал, как закончиться и жить после урожая .

Их дом. Жизнь в городе довольно хороша, и нормально поесть. Поэтому, когда я приехал сюда, я совсем этого не ожидал.

Ли Чэньлян не думал так много. Я просто подумал, что сегодня возился с маленькой девочкой, и я чувствовал себя немного странно в моем сердце.

«Эта девушка ...» Он слегка усмехнулся.

После большей части работы новоприбывшая образованная молодежь уже устает и отдыхает. После еды он лег на кровать в комнате.

Су Сюэ немного полежала на кровати, снова встала, надела обувь и вышла.

Лю Лили смотрела, как она уходит, и крикнула: «Су Сюэ, куда ты идешь, ты пойдешь на работу позже, не опаздывай».

Су Сюэ не повернула голову .

Ли Хунбин фыркнула: «Этот человек брезгливый, я сомневаюсь, что она была неплохим элементом в интерьере нашего рабочего класса. Посмотрите на ее работу».

Затем взглянула на Лю Лили. Лю Лили,

которая размазывала что-то на своем лице: «Я просто смотрю на это лицо весь день, какая польза от этого, кроме как зацеплять людей?» Лю Лили холодно посмотрела на нее, повернулась и продолжила размазывать по её лицу.

Ли Сули посмотрела на них и грустно вздохнула.

В доме старого Цзо Ли Хуэй точила свой серп, не говоря ни слова, слушая жалобу Сюй Фэнся в комнате.

Внезапно дверь внутреннего двора у входа была открыта, и когда она подняла глаза, Су Сюэ показалась. (Только этого чуда нам не хватало)

«Сяосюэ?» - восклицательно прошептала Ли Хуэй и быстро прикрыла рот, затем оглянулась на дом и увидела, что в доме никого нет, поэтому поспешила к выходу.

В это время жители деревни были дома. Ли Хуэй не осмелился бы позволить людям наблюдать, как эти двое вступают в контакт с друг другом, и потащила Су Сюэ в небольшой лес позади них.

«Сяосюэ, это действительно ты?»- удивилась Ли Хуэй. Она также думала о том, чтобы дождаться осеннего урожая, и, когда она не была занята, она пошла на ферму, чтобы увидеть своих родителей и старшего брата, и, кстати, поговорила бы о делах Сяосюэ.

Су Сюэ закусила губу: «Тетя». «Рада тебя видеть . Как ты и твоя мать пережили эти годы? Почему нет никаких новостей, все беспокоятся о тебе», - сказала Ли Хуэй с обеспокоенным выражением лица. .

Семья Ли худая, и теперь у нее снова проблемы, несколько утешительно видеть перед собой своих родных по рождению.

Су Сюэ сделала несколько вдохов, и ее глаза покраснели: «У нас не было хорошей жизни в эти годы. Моя мать солгала мне, чтобы вывести меня поиграть, но она так и не вернулась. Позже она узнала, что что-то пошло не так в дома, и ее родители были в разводе ... Моя мать вышла замуж за рабочего на бойне, чтобы переделать мою домашнюю регистрацию ».

Ли Хуэй была поражена, когда услышала, что мать Су Сюэ снова вышла замуж. В наши дни она родила и у них родился ребенок, жизнь должна быть тяжелой.

Ли Хуэй подумала, чувствуя дискомфорт в своем сердце, и погладила Су Сюэ по плечу: «Все в порядке, теперь в деревне, я могу позаботиться о тебе в будущем».

Су Сюэ кивнула с красными глазами.

После полудня на работу Цзо обнаружила, что Су Сюэ снова похолодела, и не стала ее беспокоить.

Но в душе она также хотела держаться подальше от Су Сюэ.

Весь день был тихим, и, закончив работу, Шань уходила последней. Когда стемнело и фигур не было видно, я слышала несколько воркующих птичьих криков.

Цзо Шань также несколько раз ответил: «Кокококо...» Она чувствовала себя подпольным тусовщиком.

Вскоре подбежал Ли Чэньлян.

«А что насчет вещей?» Ли Чэньлян озадаченно посмотрел на него. У него сильный аппетит, и того небольшого количества еды, которое он ест каждый день, совершенно недостаточно. Я уже голоден и терпеть не могу.

Повернулась и подошла к стогу сена, вытащила то, что было скрыто внутри, - небольшой мешок из мешковины с кукурузной мукой.

«Вы можете съесть это всего за несколько минут в кипящей воде».

К счастью, бабушка почувствовала, что грубые зерна имеют высокую питательную ценность, поэтому она приготовила для нее несколько крупных зерен. В противном случае ей пришлось бы обменять рис и белую лапшу.

Ли Чэньлян увидел, что оно весило почти два килограмма. Он и Гао Вэй ели отдельно и могли есть несколько раз.

Как только он протянул руку, чтобы взять его, Шань отодвинула его руку и забрала мешок обратно: «Плати деньги в одной руке, а товары - в другой».

«Это капиталист», - уставился Ли Чэньлянь, чувствуя, что эта девушка не похожа на деревенскую девушку, а на спекулянта, который занимается спекуляциями.

Нет, разве это не просто домыслы?

Он достал деньги из кармана и сказал: «Вот, все».

Цзо Шань взяла деньги и посмотрела на них, три банкноты. Два с двумя углами, один с одним углом.

Не смотрите на это всего за 50 центов, а покупательная способность немалая. Вы знаете, в настоящее время рис стоит всего пенни три цента за кошечку, а мясо кошки - шесть центов.

Эти две кукурузной муки продаются по этой цене, что эквивалентно высокой цене.

Она отдала вещи Ли Чэньляню, и она сказала: «Не теряйте сумку. Верните ее мне, когда закончите есть, или мне не будет чем наполнить вас едой в следующий раз».

«Я знаю, ты как жена домовладельца ». Ли Чэньлянь улыбнулся и выругался.

Цзо Шань наклонил рот и сказала: «Иди и уходи, ты иди первым, это все равно что позволить людям увидеть это». В противном случае недоразумение будет большим.

Когда Ли Чэньлянь ушел, Цзо слегка вздохнула, глядя на первый горшок с золотом в своей руке. «Я все еще зарабатываю слишком мало денег. Мне нужно найти шанс поехать в город и продать несколько хороших вещей, чтобы заработать больше денег». Когда я вернулась домой, было совершенно темно.

Еда старой семьи Цзо была на столе. Увидев, что Цзо Шаньдань вернулась поздно, Сюй Фэнся глядя на Цзо Шаньдань, она чувствует себя неудобно.

« Я просто скажу пару слов, просто ответь, у тебя все еще есть старейшина в твоём сердце? »- закричала Сюй Фэнся.

«Невестка, не сердись», - быстро сказала Ли Хуэй.

«Верно, я думаю, что Шань хорошая, какая послушная», - помог Цзо Чэнцай, третий сын семьи Цзо.

Сюй Фэнся отложила миски и палочки для еды: У тебя больше нет старшего брата. Что случилось, лучше заделится!

Разделись, отлично ?!Цзо Чэнцай тоже был зол.

«Банг...» Как только он закончил говорить, бабушка Цзо внезапно хлопнула по столу, ее глаза уставились на стол: «Кто сказал о разлуке?»

Остальные были поражены, а Цзо Чэн просто вздрогнул: «Мам, я я не говорил о разделении семьи. Сестра сказала это сама ». Бабушка Цзо посмотрела на Сюй Фэнся.

Глаза Сюй Фэнся уклонились.

Она просто использовала эту тему, хотела поднять вопрос о разделении семей. Я не ожидала, что старушка так сильно отреагирует. Она посмотрела на Цзо Красную Армию в поисках помощи.

Цзо Хунцзюнь полностью съел свою еду, как будто не видел ее.

Увидев это, Сюй Фэнся стиснула зубы и снова посмотрела на бабушку Цзо: «Мама, я не хочу делиться, но как ты на это смотришь.Никто второй ребенок, ни третий ребенок не уважают и не считают нас всех семьей. . Как я буду жить в этом доме? Лучше разделить семьи, жить своей жизнью и стараться молчать. Мама, не волнуйся, даже если мы разлучены, ты будешь с нами. Живи ». Цзо Хуань сказала, чтобы помочь:«Бабушка, моя мама права, я не могу жить этим днем. Весь день шумно, а деревня смеется над нашей семьей ».

Ли Хуэй посмотрел на Цзо Дачэна, чувствуя себя немного запутанным.

Она никогда не осмеливалась представить разделение семьи. В этой семье она не смеет ни о чем просить, до тех пор, пока один день считается, есть где жить и вырастить двоих детей.

Теперь, когда Сюй Фэнся предложила разлучить свою семью, она почувствовала себя немного взволнованной и испытала странные чувства.

Цзо Шаньдань посмотрела на мать и дочь Сюй Фэнся яркими глазами, желая выйти вперед и обнять пару. Она никогда не видела их такими приятными для глаз, как сейчас.

Все не сказали ни слова, ожидая решения старушки.

Пожилая женщина посмотрела на Цзо Хунцзюнь: «Старший, что ты подумал? Что твоя жена только что сказала, ты знал раньше?»

Цзо Хунцзюнь поднял голову и посмотрел на старушку, его глаза вспыхнули: «Мама ... Думаю, то же самое ».

Для Цзо из Красной Армии, который всегда игнорировал вещи, этот ответ уже ясен.

Старушка пристально посмотрела на него, затем посмотрела на двух других сыновей.

Цзо Дачэн нахмурился и не сказал ни слова, Цзо Чэнцай выглядел неуместным.

Долгое время старушка брала посуду и палочки для еды и держала рис во рту.

Увидев, что старушка не упомянула об этом, Сюй Фэнся немного встревожилась и хотела продолжить разговор, но Красная Армия Цзо потянул ее.

Каждый может сказать, что у старушки плохое настроение. Упомянуть еще раз, разве это не для того, чтобы разозлить пожилых людей?

Цзо Хунцзюнь хотел расстаться, но не хотел злить свою старую мать.

<http://tl.rulate.ru/book/62964/1643296>